Старик был крайне разгневан. Как гласит пословица, не бьют улыбающегося. Такахаша Юнг наконец понял смысл этой пословицы. Глядя на Манчжона, который преклонил колени перед ним с лестивой улыбкой, Такахаша поднял руку, но не смог её опустить.— Эй, СяоМанг, как ты можешь так поступать, будучи главой травяных ниндзя? Как же твои люди на тебя посмотрят! Встань и поговорим, — вздохнул Такахаша Юнг. Столкнувшись с смиренным парнем, он действительно не мог быть жестоким.— Все в порядке, Мастер Такахаша Юнг. Я привык так говорить, — ответил Манчжон, пребывая на земле с искренним выражением лица.— Лорд Манчжон! Народ приведен, — раздался голос издалека, сопровождаемый знакомым скрипом, который слышал Такахаша Юнг. Несколько фигур были более решительны, чем Манчжон. Тот лишь скользил на коленях, в то время как эти элитные ниндзя из Кусагакурэ скользили прямо сидя.— Здравствуйте, Лорд Такахаша Юнг! Здравствуйте, все члены Отряда Неумирающих! — вопили элитные ниндзя Кусагакурэ в унисон, их головы всё ещё стучали о землю, оставляя длинные следы. Лоб Такахаша Юнга уже потели, и он поморщился. Он не знал почему. Даже деревня Кусагакурэ не была так смиренна перед тенью больших деревень. Они не знали, что Кусагакурэ были теми, кто лучше всех знал Такахаша Юнга в мире. Ведь информация о Такахаша Юнге продавалась Кусагакурэ.— Этот господин отличается от других. Когда он злится, он не заботится о балансе мира ниндзя. Я слышал, что его отношения с Конохой не очень гармоничны. На поле битвы песка он даже игнорировал Митомона Эна, назначенного командующего Конохой. Возможно ли, чтобы этот господин присоединился к ниндзя Кусагакурэ? Манчжон не знал, что Такахаша Юнг теперь не мог убить ниндзя Кусагакурэ, и даже начал фантазировать об этом, но его лицо всё ещё сохраняло улыбку.— Поторопитесь и приведите наших гостей, пусть Такахаша Юнг выберет их. Вы уверены, что все они здесь? — сказал Манчжон элитным ниндзям Кусагакурэ, которые зарыли голову за его спиной.— Манчжон, все наши недавно... кхм, кхм, приглашенные гости здесь, и свиток ниндзюцу тоже со мной, — тихо прошептал один из элитных ниндзя Кусагакурэ, слегка поднимая голову. Такахаша Юнг уже видел тех нескольких людей, которых привели. Среди них рыжеволосая женщина была лишь изможденной, и её состояние было намного лучше, чем у Узумаки Шуилин и других, что свидетельствовало о том, что она не подвергалась пыткам. Это должно быть потомство Карин из оригинальной книги, но оригинальная книга показывает это очень трагично, будучи высосаной до смерти травяными ниндзя. Манчжон осторожно поднял глаза и заметил, что лицо Такахаша Юнга стало немного смущенным, поэтому он осторожно встал, но согнулся, и тихо сказал Такахаша Юнгу: — Лорд Такахаша Юнг, вы думаете, что искомый вами человек там? Не волнуйтесь, мы, травяные ниндзя, всегда хорошо обращаемся с пленниками под моим руководством... кхм, и принимаем гостей с самыми высокими стандартами. Такахаша Юнг рассеял бесполезные мысли в своей голове и посмотрел на Манчжона. Неужели этот человек был убит другими травяными ниндзя, и было ли насилие над Узумаки? Ведь позволить Узумаки распространяться в Стране Травы — лучший выбор, но его нельзя обнаружить другими. Если вы укрываете клан Узумаки, что вы думаете о деревне ниндзя, которая разрушила Узумаки Страну? Вырывая корни, обычные люди знают это, не говоря уже о ниндзя. Манчжон, которого уставились Такахаша Юнг, потеет ещё больше на лбу. Теперь его глаза блуждали, и он колебался, стоит ли снова преклонить колени.— Эй~ — Такахаша Юнг похлопал Манчжона с небольшой жалостью, заставив его споткнуться и упасть на колени. Он направился прямо к члену Узумаки, который, как полагали, был матерью Карин.— Как тебя зовут? Мы встретили Узумаки Шуилин снаружи. Она сказала, что есть ещё один член племени в деревне Кусагакурэ. Это должно быть ты, — отвел Такахаша Юнг смертоносное облако вокруг неё и слабо спросил. Он был готов выбрать клуб Кусагакурэ с пылом, но оказалось, что все они бесхребетные. Депрессия Такахаша Юнга могла быть понятна.— Шуилин? Шуилин и другие в порядке? Я, меня зовут Узумаки Мидзуки, — ответила Узумаки Мидзуки в спешке.— Очень хорошо, теперь следуй за нами, — слегка оживился Такахаша Юнг, подал знак Узумаки Мидзуки следовать, и посмотрел на несколько маленьких людей вокруг, которые в целом были не очень старыми.— Что с этими людьми, СяоМанг, — повернулся Такахаша Юнг и спросил.—

Сэр, это маленькие гости, которых мы, травяные ниндзя, пригласили со всего мира. Мы хорошо с ними обращались и давали им хорошую еду и одежду. Сэр, пожалуйста, посмотрите... — Манчжон продолжал тереть руки и смотрел на Такахаши Юнга с улыбкой на лице, боясь, что Такахаши Юнг может быть недоволен.— О, так вот в чём дело? — Такахаши Юнг наклонил голову и посмотрел на дрожащих детей. Дети дрожали под влиянием смертоносного облака.— Мой Лорд, они действительно ничего не делали со мной после того, как связали, они просто просили меня присоединиться к Кусагакурэ, — увидев, что дети медлили говорить, Узумаки Мицуки пришлось объяснить, потому что она и эти дети были в одной области и были "обслужены" Кусагакурэ. Такахаши Юнг увидел действия детей и понял, что имела в виду Узумаки Мицуки. Для этих детей, возможно, было бы лучше остаться с Кусагакурэ. Война бушевала снаружи, так что Кусагакурэ могла воспользоваться шансом похитить детей. Эти дети, которые могли иметь особые способности, были в основном похищены из-за крупных изменений в их семьях. Пока толстокожий Манчжон перед ними не умрёт, ниндзя Кусагакурэ должны будут предпочитать детей с особыми способностями. Если бы они были снаружи, они могли быть затронуты войной однажды.— СяоМанг, я заберу Узумаки Мицуки. У тебя есть какие-либо возражения? — Такахаши Юнг не мог не посмотреть на Манчжона, лидера деревни Кусагакурэ, по-другому. Таким образом, деревня Кусагакурэ действительно могла подняться.— Сэр, вы шутите. Как я могу возражать? Просто забирайте их, — Манчжон вытер пот с лба и вздохнул с облегчением.— Тогда я убил нескольких Кусагакурэ, которые обидели меня снаружи. Как должно закончиться это дело? — сказал Такахаши Юнг искренне. Теперь он сожалел о том, что пнул ворота деревни Кусагакурэ. В конце концов, это их лицо. Я просто не знаю, насколько толстолицый лицо деревни Кусагакурэ под руководством Манчжона.— Лорд Такахаши Юнг, вы говорите о команде преследователей Кусагакурэ? Это нормально. Они не наши люди. Они принадлежат к Городу Гейландов. Они таинственны и жуткие весь день. Просто убить их, — Манчжон поспешно объяснил Такахаши Юнгу. Такахаши Юнг чувствовал себя менее виноватым, и он поднял Манчжона, который лежал на земле, и громко сказал:— Ты настоящий талант! Я тебя признаю. В следующий раз, когда я приду в деревню Кусагакурэ, если лидер изменится, я их убью. Хорошо? Манчжон, которого поднял Такахаши Юнг, испугался до смерти, думая, что он последует за слухами о Оиси и будет укушен за голову. Но после того, как он услышал слова Такахаши Юнга, даже страх был смыт, и он сразу же углубился в глубокие размышления с тупым выражением лица.— Что этот дядя имеет в виду? Брать меня в качестве младшего брата? Хочет, чтобы деревня Кусагакурэ стала его вассалом!? Тогда должен ли я принять это решение, противоречащее моим предкам? Такахаши Юнг посмотрел на Манчжона рядом с ним с тупым взглядом, очевидно, находясь во времени фантазии, боясь, что его понимание было неправильным, и быстро похлопал его рукой, чтобы прервать размышления Манчжона.— Не думай слишком много, я имею в виду это буквально. Не причиняй мне проблем, или я убью всю твою семью. Мы все бандиты. Можешь быть проще? Манчжон был прерван от размышлений и услышал много слов от Такахаши Юнга.— Что этот господин намекает? Буквально? Защитить мою позицию как лидера деревни Кусагакурэ, а затем работать на него тайно? Или убить всю мою семью? Такахаши Юнг смотрел на Манчжона безмолвно и снова углубился в глубокие размышления, и поспешно бросил его на землю.— Братя, пойдём! Такахаши Юнг поспешно увел членов отряда и Узумаки Мицуки, боясь, что у Манчжона будет серьёзное заболевание, и не захотел с ним связываться. Манчжон, которого бросили на землю, все ещё был в глубоких размышлениях. Даши, который был брошен в дом и потерял сознание в начале, медленно проснулся и застонал.— Оиси!— Оиси, ты все ещё жив! Твоя голова не была укушена?— Что, Оиси выжил в руках демона Конохи?— Что, Оиси выжил в битве с Такахаши Исами? Независимо от того, как шумно была деревня Кусагакурэ позади них, Такахаши Исами и его партия держали головы вниз и спешили вперед. Они были как собака, кусающая ежа, не могла укусить. Пока они не увидели Яманака Аяно и её партию, Узумаки Мицуки восторженно бросилась вперед и крепко обняла тощего Узумаки Суирей.— Сестра Суирей!— Мицуки, ты в порядке?— Сестра Мицуки, сестра Мицуки. Глядя на четырех слабых

женщин, обнимающих друг друга, Такахаши Исами покачал головой и сказал: — Коноха действительно причиняет боль людям. В первой Ниндзя Мировой Войне

<http://tl.rulate.ru/book/115105/4461140>